

ПОШЛА я на выставку Ильи Глазунова. Ознакомившись с экспозицией, решила заглянуть в книгу отзывов. Она заполнена панегириками в честь мастера, просьбами открыть персональный музей, призывами почаще выступать по телевизору... Фигурировало даже предложение баллотироваться в президенты.

Живописец конца света

"Картина "Рынок нашей демократии" - прекрасное художественное изображение происходящего в нашей России. Не надо читать газет и смотреть ТВ. Все абсолютно соответствует". (К. Ф.)

Уважаемый К. Ф.! Отрадно было узнать, что вас тронула эта монументальная композиция, центром которой является пара лесбиянок. Меня тоже потряс образ обнаженной в кокошнике, чьи ро-

Уважаемый господин Староверов, на примере творчества И. Г. действительно можно проследить, к чему пришло в конце XX века русское реалистическое искусство. Белинский и Чернышевский, заявив, что искусство оправдывается только служением народу, установили систему оценок художественного явления по потребителю. В результате русский реализм, провозгласивший идеологию доступности, понятности и узнаваемости образов, обрел себя на превращение в китч. Началом процесса стал Шипкин, ставший конфетной оберткой.

Личные письма поклонникам Ильи Глазунова

зовые груди валяются в хлеб-соль на подносе. Картина свидетельствует: Глазунова (далее И. Г.) можно назвать выдающимся народным художником жанра "наив": столь неординарно переосмысливает он образы лубочного искусства.

Вы верно подметили, что произведения И. Г. выгодно отличаются от малопонятных работ современных художников. Благодаря им зритель получает четкое представление о понятиях добра и зла. Слева - плохие герои, справа - хорошие (см. картину "XX век"). Псевдокритики, правда, считают, что образ в искусстве ценен именно многозначностью смысла, который зритель может в него вложить. Они утверждают, что если произведение не допускает зрительского соучастия, домысливания, дофантазирования, то оно имеет не художественную, а исключительно публицистическую ценность. Но эти идеологи Дикого Запада, видно, забыли, какое значение имели для советского искусства такие жанры, как плакат и памфлет, великим мастером которых, пожалуй, можно смело назвать и Илью Сергеевича.

"Только два художника осталось в России: вы, Илья Сергеевич, и Шилов". (Радченко К.)

Как можно поставить любителя закатного румянца художника Шилова рядом с И. Г., создающим на своих полотнах масштабную картину грозящей нам мировой катастрофы? Это, тов. Радченко, все равно что сравнить шкатулочные избушки с храмом Христа Спасителя! Глазунов, в отличие от Шилова, не гримирует реальность, а разоблачает ее донага!

Сравните, к примеру, колорит произведений двух мастеров: у Шилова все сплошь расцветы на Москве-реке, в работах же Глазунова преобладают темные тона, призванные отобразить беспросветный мрак сегодняшней действительности. Обратите также внимание на количество действующих лиц на картинах. Шилов боится обобщений, а Глазунов в картине, приуроченной к тысячелетию принятия христианства, выписал аж 174 фигуры! В "Мистерии XX века" героев так много, что для их опознания придется использовать приложенную в каталоге контурную карту...

"Какой великий реалист мирового значения! Ему нет равных". (Ветеран ВОВ Староверов)

Художником можешь ты не быть...

"Встаю на колени перед четырьмя моими великими современниками: Андреем Сахаровым, Дмитрием Лихачевым, Александром Солженицыным и Вами, Илья Сергеевич!" (Орлова, Москва)

Уважаемая госпожа Орлова, мне было крайне любопытно увидеть, в какой культурный контекст помещен в вашем отзыве художник. Для вас Илья Глазунов - прежде всего гражданин.

Не могу с вами в этом не согласиться. Общественно-политическая деятельность И. Г. давно уже вышла на первый план. Он называет себя "белым солдатом Великой Российской империи", призванным бороться с действительностью, где нас, по его словам, окружают лишь "бесовские игры и сатанинские пляски, сплошные андеграунды, шопы и жопы" (из стенограммы выступления).

Трудно представить себе подобные выражения в устах Сахарова, Солженицына или Лихачева. Но не это главное. Главное, что смыслом общественной деятельности последних являлась защита прав инакомыслящих. Вряд ли с этим согласуются призывы И. Г. к насильственному обращению народа в православие (см. картину "Россия, проснись!"), где молодой солдат с обнаженным торсом держит в левой руке Новый Завет, а в правой - автомат Калашникова?

Хочу также отметить, что и Сахаров, и Лихачев, и Солженицын жизнью своей доказали право бросить вызов режиму. Илья же Сергеевич, напротив, всю жизнь был обласканным властью, легальным диссидентом. Где вы встречали диссидентов, в таком количестве живописавших сильных мира сего? Во времена железного занавеса он создавал портреты президента Финляндии, короля Швеции, Индиры Ганди... Среди его героев и стародавние начальники - Брежнев и Суслов, и недавние - Коржаков - Барсуков, и совсем недавние - Бородин, и вечные - Кобзон с женой... В начале перестройки Глазунов поместил за спиной Иисуса Горбачева и Рейгана. А флагман столь ненавистного И. Г. нынешнего режима - Борис Ельцин - в свое время был изображен художником в кругу его, Глазунова, семьи: на биографическом полотне "Моя жизнь" Б. Н. стоит рядом с женой И. Г. и его детьми... Это правда: модели всегда были в восторге от его работ. Назарбаев вот подарил ему на днях "Мерседес".

За портрет. Но как тут не вспомнить едкое высказывание писательницы Татьяны Толстой, назвавшей соцреализм "восхвалением начальства в доступных ему формах"?

"Уважаемый И. С.! Не унывайте, если Вас посетит мысль, что у России уже не осталось верных сынов. Они есть! Они еще не составляют единую и могучую силу, но придет время, и они объединятся. Ваши картины побуждают нас к этому!" (Коречникова К. И.)

Госпожа Коречникова! Ваш отзыв предваряет изображение свастики. Поэтому привожу его как иллюстрацию гигантского воздействия картин И. Г. на умы граждан.

Я понимаю, что, увидев свастику на костюме Владимира Мономаха, солдата с Евангелием и автоматом Калашникова, а также маленького Илюшу Глазунова, бьющего в барабан с надписью "Россия - русским!", вы испытали желание быстрее громить иноверцев. Не торопитесь! Сам И. Г. утверждает, что он ничего такого в виду не имел. По его словам, свастика - традиционный элемент народного орнамента, знак плодородия. Бывший юный барабанщик больше не зовет в бой. Ныне он миролюбиво жалуется, что он старый больной человек, переживший голодное детство, много претерпел от власти и не понимает, чего от него хотят... Действительно - чего?

Мария ВАРДЕНГА

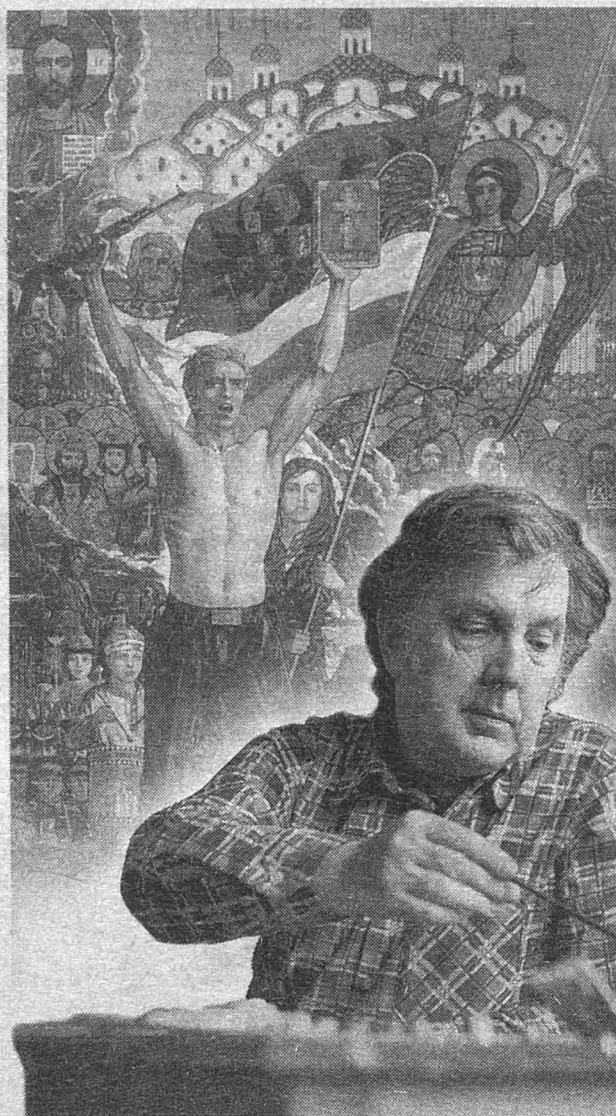

Фото Сергея ИВАНОВА

Венцом - И. Г., реалистично живописующий абсурд. Жизнеподобные персонажи его полотен устраивают заваруку на траве на фоне рушащейся Останкинской башни и полыхающих храмов.

"Ваши картины так светятся, что с ними можно ходить на дискотеку. Это сюр!" (Школа № 34, 9-й "А")

Уважаемые ученики! Если считать эстетику клипа авангардом, то можно смело назвать И. Г. ее основоположником. Именно он первым установил рекорд максимальной заполненности единицы пространства ликами.

"Через глаза ваших портретов мы соприкоснулись с душой нашей родины - России..." (Школа № 1143)

Уважаемые ученики и их родители, как приятно, что фирменный брэнд И. Г. - огромные, чуть слезящиеся очи - проникли к вам в душу. Пусть псевдокритика утверждает, что глаза у Глазунова на всех портретах одинаковы, - ваша оценка сводит на нет их злобные наветы!